

ЕСТЬ У ДЕРЕВНИ БУДУЩЕЕ

Одноэтажное здание рядом со школой обращало на себя внимание... расписанными стенами. Да, в простенках между окон красовались огромные красные цветы на длинных стеблях, с сочными, зелеными листьями. По грибку во дворе, маленьким скамеечкам догадалась — детский сад.

Обитатели его, пообедав, спали. В помещении было тихо. Переступив порог здания, оказалась... в крестьянской избе. Фотографии на стене в рамках, икона в переднем углу, медный рукомоиник, расписной сундук и суденка, домотканые дорожки на полу. Старики воспитателей в такой уютный уголок превратилась пустующая раздевалка.

А дальше, в кабинете заведующей, предстало мне еще одно чудо — глиняные игрушки (на снимке). Заняться их изготовлением подсказала сама природа. Берега Сухоны в д. Устье богаты серой

речной глиной, материалом, удобным, послушным для лепки. В садике дети не лепят из пластилина. Заготавливаемое каждое лето глины хватает не только для детского творчества, но и для работы педагогам. Симпатичная барышня — дело рук воспитателей Н. Н. Двойнишниковой и Л. Г. Климовой. Раскрашенные акварелью и покрытые лаком матрешки и лошади не уступают знаменитой дымковской игрушке.

Сад в Усть-Печенье ведомственный, агрофирмы «Россия». Выжил он в свое время благодаря богатому хозяину. А бывали у сада тяжелые времена, когда меньше десятка ребятшек насчитывалось в группах.

Заведующая Маргарита Николаевна Коншина сегодня спокойна за судьбу своего учреждения — всего достаточно для нормальной работы. А пока есть дети — есть у деревни будущее.

**Выпуск подготовила наш корр. Л. Мельникова.
Фото В. Дурова.**

Вниманию жителей района!

Повсеместно на овощных и других сельскохозяйственных участках происходит окучивание личинок семиточечной божьей коровки. Они прикрепляются с верхней стороны листа, вреда не причиняют. Это полезное насекомое поедает тлю. Советуем не путать их с колорадским жуком и не уничтожать этих полезных насекомых.

СТАНЦИЯ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ.

ПРОДАЮ сруб (4×4). Тел. 61-1-60.

ПРОДАЕТСЯ «Москвич». (Малый переулок, 22, кв. 2).

ПРОДАЕТСЯ автомашина «ВАЗ-21063» (1986 г.), Тел. 62-3-53.

Редактор
В. К. ДУРОВ.

Учредитель газеты —
администрация
Тотемского района.

ПИШИТЕ: 161300, г. Тотьма, ул. Белоусовская, 5.
ЗВОНИТЕ: редактору — 2-18-30; зам. редактора, отв. секретарю — 2-18-48; в отдел экономики и социальных проблем — 2-10-75; общественно-политической жизни, писем — 2-18-73; в агропромышленный и информации — 2-18-57; в бухгалтерию, корректору — 2-18-49.
Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам. Зарегистрирована региональной инспекцией (г. Тверь). Свидетельство № Т-0571.
Подписание номера по графику в 16.00, подписан в 13.00.

Корректор Т. Ф. ЗЕЛЕНЦОВА.
Линотипист В. П. КИРИЛЛОВСКАЯ.
Верстальщик В. А. КРЫСАНОВА.
Печатник О. Н. СЕРГАЧЕВА.

Коллектив военных строителей Тотемской дорожно-строительной бригады выражает глубокое соболезнование Путиловой Ирине Сергеевне, детям по поводу безвременной смерти мужа и отца

ПУТИЛОВА Евграфа Васильевича.

Жильцы дома № 36 по ул. Луначарского выражают глубокое соболезнование Путиловым Ирине Сергеевне, Сергее и Оленке по поводу смерти мужа и отца

ПУТИЛОВА Евграфа Васильевича.

Правление ТОО «Мосеево» выражает глубокое соболезнование Шумковой Нине Николаевне по поводу безвременной смерти мужа

ШУМКОВА Василия Александровича.

Тотемский лесхоз выражает глубокое соболезнование Шишкину Леониду Васильевичу по поводу безвременной смерти брата

ШИШКИНА Сергея Васильевича.

Администрация Тотьмаагро-строля выражает глубокое соболезнование родным и близким по поводу безвременной смерти бывшего работника

СТАРОВСКОГО Гурья Константиновича.

УСТЬПЕЧЕНГСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Тотемские

ВЕСТИ

Издается с 1929 года

● ВТОРНИК, 20 ИЮНЯ 1995 г. № 71 (9414) ●

Цена пятьдесят рублей
(в розницу — договорная).

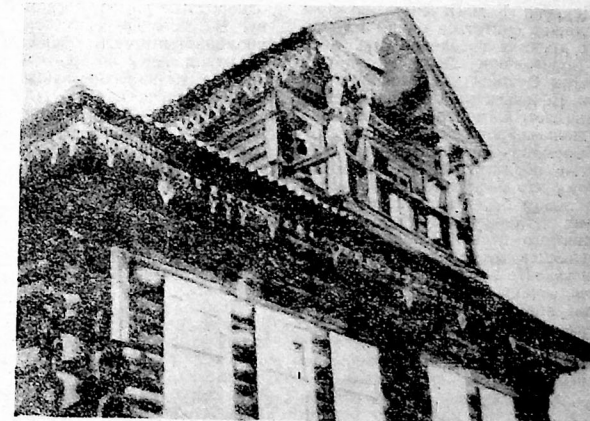
Но покинул сей бренный мир священник вскоре после страшного пожара — ограбления церкви вкупе с крайним цинизмом. Теперь службу справляет наездами батюшка из Тотьмы. Но это уже не то. Это как дом без хозяйки...

В старой деревне сохранились вот такие крестьянские дома из кондового леса: большие, невольно внушающие уважение, с претензией на оригинальность.

Деревня Устье раскинулась тремя ярусами изд на левобережье привольной Сухоны. В пору расцвета судоходства любое пассажирское судно считало за честь ненадолго прислониться к устьепеченгскому причалу. Теперь этого нет, теперь на реке тихо и уныло.

Деревня разрослась за последние годы неизменно, захватила пустырь, поле и кусок леса даже. Появились новые улицы, многоквартирное жилье, выделяются кирпичные постройки.

А церковь (на снимке) по-прежнему притягивает взор в первую очередь. Любое это было место, прихожане добирались рекой, с любой оказией. Церковь-то была единственной действующей не только на Тотемский край, но и куда шире.

„Ходучая“ сторона

В старину у берегов Сухоны были особые названия: левый, где стоят почти все деревни и проходит дорога на Тотьму, именовали «ходучей» стороной, а правый, на котором в XVII веке построил избу один Иван Любцев, звали «ди-кой» или «глухой» стороной. Объяснение этим топонимам простое — левый берег сильнее освещается солнечными лучами, так как «смотрит на юг», поэтому и земли на нем были плодороднее. На «ди-кой» стороне лучи солнца скользят по поверхности земли, а значит и хорошие урожаи там ждать было нечего. Вот и возникли все старые деревни Окологородской волости на «ходучей» стороне.

Стоянки

каменного века

Деревня Усть-Печеньга по праву может считаться одним из самых древних поселений человека на Вологодчине. Люди живут на берегах Сухоны у впадения в нее реки Печеньги уже более восьми тысяч лет. Самая первая стоянка среднекаменного века к настоящему времени оказалась почти полностью подмыта водами Сухоны, потому что располагалась на высоком левом берегу, сложенном толщами легкоразмываемого мелкозернистого песка. Жилища перво-поселенцев этого места стояли, если указать на современные ориентиры, между Покровской церковью и деревней Мыс. От тех далеких времен остались лишь кремневые вкладыши бордового цвета, из которых в мезолите изготавливали составные стрелы и дротики для охоты. Эти вкладыши до сих пор вымывает Сухона из левого берега. Чуть позже, в новом каменном

веке, или неолите, люди по каким-то причинам переселились на противоположный берег реки. Данная стоянка находилась на узкой песчаной гряде за деревней Любавичиха, где сохранились следы древних кострищ, кремневые орудия и стрелы, а также обломки глиняных сосудов четырехтысячелетней давности. В начале нашей эры, или бронзовом веке, поселение переместилось вновь на левый берег — люди тогда жили на месте нынешней деревни Мыс. Наконец, последняя из устьпеченгских стоянок, которую археологи датируют железным веком (1500 лет назад) находилась на низком берегу Сухоны несколько выше той части деревни Устье, что у местных жителей носит название Заречка.

Чудь и зырь

Река Печеньга получила свое имя больше тысячи лет назад из языка дославянского населения тотемского края, которое было неоднородным по этническому составу. В древнерусских летописях упоминается «чудь заволочская» — народ, язык которого был похож на языки современных финнов, эстонцев, саамов (лопарей). По-чудски слово «река» произносилось как «енька», а слово «пече» означало «сосна». Таким образом, топоним Печеньга переводится — «сосновая река». Хотя название возникло много веков назад, сосновые леса вдоль по реке растут и поныне, а прекрасный сосновый бор служит украшением берега Сухоны и в самой деревне Усть-Печеньга.

Память народная сохранила наименование еще одного древнего финно-угорского народа — зырь. Русские люди знали и другое название для него — пермя, а в XX веке зырян на официальном уровне переименовали в коми. Среди местных жителей известна легенда об

«основательнице» деревни Любавичиха, зырянке Любе, которая была женщиной необыкновенной силы, такой, что могла носить на плече огромные бревна из леса для строительства первой избы. Действительно, географические названия устьпеченгских окрестностей сохранили в себе некоторые зырянские или пермские корни. Например, в верховьях реки Ухтанга есть болото Вомы, название которого находит объяснение от пермского слова «вомыи» — «глубокий плес на реке». Очевидно, за тысячу лет этот речной плес успел превратиться в болото.

А близ деревни Усть-Печеньга, в лесу, есть полянка, называемая Печищи. Народный термин «печищи» у русского населения Севера России в старину означал «место, где когда-то была чудская деревня». Возможно, что и устьпеченгский топоним Печищи также является свидетельством о древнем поселении чудь.

Окологородная волость

Первые документальные известия о деревнях современного Устьпеченгского сельсовета относятся к началу XVII века. Переписи населения и земельных угодий проводились в Московском государстве и раньше, но писцовые книги сохранились лишь 370-летней давности. Тотемский уезд в то время делился на волости, одной из самых больших среди которых была Окологородная. Она занимала территорию по реке Сухоне от города Тотьмы до деревни Черепаныха (сегодня — в Маньковском сельсовете).

В писцовой книге 1623 года упоминаются следующие деревни: Починок Иванки Вострого, Ухтога тож, Заболотная (она же в народе называлась Пустой), Устье Печенгское, деревня Ивана Любцова,

Бабы на двор, а мы и зыбку качать, и печь топить, и по дому управлять. Да что говорить, прожили нелюдями и умрем не покойниками, похоронят с песнями.

— Как с песнями?

— Да ведь всяко поревят. Мне 80 годов скоро. Спать лягу и считаю, кого в гости позову. А как первую стопку выпью, так встану и скажу: «Вот гости дорогие, последний праздник справляю. А живу теперь хорошо. Чай пью с конфетами».

Жизнь-то она, видишь, какая. Не свести, сколько годов с мужем и жила. Сошлись, двоих родила, взяли его на действительную. Три года прослужил, вернулся. Немного пожили — на финскую забрали, потом опять на немного домой. А как в 41-м ушли, так и убили на другой год в январе.

Провожала Алексея до Усть-Толшмы, всю дорогу плакала, как сердце чужое, что последний раз вижу. Он меня уговаривает, что ты, говоришь, так плачешь?

А я ему: «Я с тобой, считай, не жила, бабы, те хоть вместе пожили». Беременная я была. Он мне и наказал, а потом еще в письмах писал: «Как сына родить — назови Виссарионом, а дочь —

Риммой. Если со мной чего случится, маму не оставь». Хорошая мать-то у него была, свекровь моя. Я и ее похоронила.

18 декабря сына родила, назвала, как муж наказывал. В Вологде живет. А Анна в Запорожье. Я со старшим, Борисом, живу да вот с Евстолией.

Молодая-то была, так где только ни работала. Изю дня в день девять годов поросят управляла. Дома картошку зарила, корма запаривала, на себе в ведрах на двор таскала, четыре года воду на быхах возила. Дояркой была. А надо сливки в Тотьму везти, да чтобы рано утром там быть, вот бригадир меня и просит. Поотказываюсь, а как пообещает пять трудодней, так и соглашусь. За пять-то трудодней надо неделю работать.

Худо жила, бедно. Лапти, и те на одну ногу носила. У Анютки в лесу изорвется, ей новые отдам, а мне в деревне и так добро.

27 годков мне было, как похоронка-то пришла, уж 53 года нет Алексея. Поработано за эти годки было, как и вымогла!

Вместо эпилога

Манефа Александровна Игнатьевская и Мария Витальевна Осовская живут в деревне Слободино. Они солдатские вдовы, вынесшие на своих плечах непомерную тяжесть военных и послевоенных лет. Недолгобвишие, не успевшие как следует привыкнуть к роли жены, они волею судьбы вынуждены были заменить детям отцов. Тянуть за двоих дома, в поле, на ферме. Они выстояли. Воспитали детей. Помогли вынуждать внуков. Помогли выжить деревне. Благодарим, солдатским вдовам, и их детям, не забывшим отцовской ласки, не заросли лесом нивы, не погибла деревня. Доброе дело матерей наполнило и души их детей такими же добрыми чувствами, которые определили их поведение на всю жизнь.

В сотнях, тысячах российских деревень доживают век старушки — солдатские вдовы. Среди них Манефа Игнатьевская и Мария Осовская. Устьпеченгские мадонны.

На снимках: М. А. ИГНАТЬЕВСКАЯ, М. В. ОСОВСКАЯ.

А ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сельский мир, как сумма взаимоотношений людей, как нормы их поведения, весьма чувствителен. Он живо реагирует на общее экономическое состояние края. Долгие «заморозки», воздействующие на общественное производство и личное хозяйство, вели к снижению его активности, к развитию безразличия и нахлебничества. Далеко не каждый мужик — радельщик за землю и природу, за общее благополучие. Когда маячила возможность прожить без земли, он бросал ниву и та становилась пустошью, затягивалась лесом.

Экономический застой российской нечерноземной деревни, превысившая допустимые нормы миграция населения отражались на тоне сельской жизни. Проступало безразличие к тому, что совершалось в деревне и вокруг нее.

И вдруг началось оживление. Поначалу робкое, с оглядкой да приглядом, оно постепенно ширилось, нарастало. Закрепление за дворами сенокосных и пастбищных угодий, выделение пахотной земли для выращивания кормовых культур, обеспечение личных хозяйств молодняком скота и птицы, заключение договоров на выращивание общественного скота на личных подворьях — когда все это дошло до деревни, оглядки и сомнения кончились, мужики стали всерьез браться за дело.

Устьпеченгские крестьяне с момента коллективизации пережили немало всевозможных реорганизаций. До 1950 года 14 деревень объединялись в пять колхозов.

В августе 1950-го все они были объединены в одно хозяйство «1-е Мая» с центром в деревне Большой Горок.

В 1957 году по решению общего собрания провели разукрупнение на три колхоза. Но просуществовали они лишь два года. Вновь было решено объединиться в одно хозяйство, но уже с центром в д. Устье. Долгие

годы возглавлял колхоз «1-е Мая» Василий Николаевич Никулинский. Труд двух колхозников в те годы был отмечен правительственной наградой. За высокие надои молока орденом Трудового Красного Знамени наградили доярку Зою Васильевну Котову. Такой же орденом украсил грудь комбайнера Сергея Александровича Немирова.

В 1987 году «1-е Мая» присоединили к калининскому колхозу имени Ленина. Через пять лет огромное хозяйство стало подсобным Севергазпрома. Сегодня Усть-Печеньга — участок № 4 цеха животноводства агрофирмы «Россия». Как и прежде, основная направленность — производство молока и мяса. Условия для работы замечательные. На фермах двухсменка. Все процессы механизированы. Отлажено производство, нет проблем с кормами. И как следствие благополучия — высокие привесы и надои.

Основной возраст работающих — от 25 до 48 лет. Люди свои, местные. Лишь несколько доярок ежедневно приезжают из поселка Чуриловка. У всех работающих неплохие жилищные условия. В прошлом году заселен 18-квартирный жилой дом. Кто желает, строит индивидуальные дома.

В прошлом году распахнул двери новый торговый центр. В двух магазинах — райповком и Севергазпрома — достаточно товаров на любой вкус.

При четкой организации труда не приходится говорить о нарушениях производственной дисциплины. Если кто-то позволит себе «внепротокольное» поведение, наказание последует незамедлительно.

Разговаривала с доярками, механизаторами, ветеранами колхозного труда. Гордятся благополучием, уверены в завтрашнем дне, обеспечены материально.

Все снова хорошо в Усть-Печеньге. Растет хлеб на полях. Строится деревня. Занят детский голоса на деревенской улице. Жизнь продолжается.

СЕЛЬСКИЙ образ жизни, с его общинной открытостью и неразрывной связью с природой настолько глубоко входит в душу, что разрыв с ним и перемена его на другой мучительны. В человеке тогда на всю жизнь поселается раздвоенность, он не находит ни в чем удовлетворения и мечется, будучи ни в силах ни вперед идти, ни назад повернуть.

К СЧАСТЬЮ, подобного не дано пережить Николаю и Юлии Котовым. Для них не существовало выбора, где жить. Где родились, там и пригодились, лучше Усть-Печеньги не сыскать места. А иначе зачем бы собственным домом обзаводиться, семью копить? Дом их обращает на себя внимание прежде всего тем, что стоит он пока один-единственный на новой деревенской улице. Огородом упирается в крошку леса. Рядом с домом, как и полагается, хозяйственные постройки: двор, баня. В огороде теплицы и парники.

У Николая и Юлии четверо детей. Первый — сын, двенадцатилетний Витя, за ним три дочки: Ира, Катя, Ольга. Двое — школьницы, Катя ходит в детский сад, а Оля дома с мамой. На мой вопрос: «Как живете?» — она, выглядывая из-за стола, вытянула руку с поднятым вверх большим пальцем: «Хорошо!».

— Раз Оля живет хорошо, значит, и все мы хорошо, — смеется Юля.

И на самом деле неплохо живут Котовы. Николай работает в агрофирме, он слесарь на ферме. Юля получает пособие по альтернативному воспитанию младшей. Но это, предположительно, до осени, дальше собирается выйти на работу.

Нет, материальных трудностей семья не испытывает. Просто Юля считает, что в саду дочке будет лучше, да и она еще молодая, в коллектив хочется. Хотя и сейчас, как она сказала, «живут не унывают, праздники справляют и гости ходят».

Я НЕ ОШИБУСЬ, если скажу, что Котовы — типичная крестьянская семья конца двадцатого века. Впитав в себя с детства устои деревенского мира, Николай и Юлия живут в соответствии с ними.

Николай вырос в Осовой, там и сейчас живут его родители Михаил Федорович и Валентина Васи-

Коренные

львна. Кроме него, в семье было еще трое детей.

Юля родилась в Слободине, у ее родителей, Владимира Александровича и Поликсении Ивановны Немировых, детей было трое. Сейчас в их дом, как и в дом Котовых-старших, только на выходные и в отпуски собираются дети и внуки.

Братя и сестры Котовых-младших уехали на чужую сторону счастья искать. А они здесь, около родителей остались.

— И в мыслях не держим, чтобы куда-то уехать. Мы сами в деревне выросли, в таких же домах, а вроде счастливые нашего детства и не было, — Юля успевает заниматься на кухне приготовлением обеда и рассказывает мне о жизни-бытии.

Она закончила десятилетку и осталась работать дома, муж окончил ПТУ в Вологде, но не прижился в городе. В школе учились — друг друга не замечали, а теперь вместе хорошо. Поженились, дали им в колхозном доме трехкомнатную квартиру. Вроде и хорошо было, только своего дома хотелось. С двором, с огородами, с баней. Надумали строиться и за три года с помощью родителей вырос вот этот дом.

МНОГОЕ еще предстоит в нем доделать, но основное уже есть — надежная крыша над головой. У дома 50 соток земли. Во дворе корова, куры, поросятки. Корову держать резон есть, она себя оправдывает, а вот свинок много обходится.

Скот во дворе для Котовых не обуза. Сено вот только трудно достается. Косят вместе с родителями, помогают друг другу. «Потопашь, так и подопашь», — смеется Юля.

У Николая заработки приличные, свои продукты на столе тоже заметная поддержка для семейного бюджета. В доме есть все необходимое.

Мне так и не удалось, бывая у Котовых, встретиться с хозяйником. Николай всегда был на работе. Но судя по тому, как спокойна Юля, знала: в доме Котовых все хорошо. Да и как иначе? Впереди целая жизнь, в которой так много надо успеть: вырастить детей, сделать задуманное в доме, много работать.

На снимках: КОТОВЫ - СТАРШИЕ. НЕМИРОВЫ — РОДИТЕЛИ ЮЛИИ.

Когда-то единственный путь в Чуриловку летом был лишь по воде. Сейчас же из райцентра по грунтовой дороге, что проложена лесом вдоль реки Сухоны, уходит на посадку минут сорок.

Майское солнце и весенний ветер высушили поселковую улицу. Дома скрывались за стеной пышной зелени. Навстречу попадались женщины с сумками, наполненными буханками хлеба.

В Чуриловке живет половина населения селсовета. С образования поселка занимаются здесь заготовкой древесины. Все пережил за годы своего существования Чуриловский лесопункт и взлеты, и падения. В первые годы до 200 лошадей использовали на вывозе древесины. В 30-е годы впервые здесь опробовали в деле подвесную дорогу для транспортировки леса.

Затяжная десять лет назад перестройка и новые рыночные отношения больно ударили по производству. Но пока держатся чуриловцы. В прошлом году заготовили они 33 тыс. куб. древесины. И главное — удалось сохранить рабочие места. Правда, кое-кто уже ездит на работу в агрофирму «Россия». То, что рядом оказалось производство сильного хозяйства, требующее рабочих рук, в какой-то степени спасло чуриловцев от безработицы.

Цифры и факты

Население Устьпеченгского селсовета 772 человека: из них мужчины 423, женщины 349 человек, детей и подростков до 15 лет — 184.

На территории селсовета восемь деревень и один лесной поселок.

Дети имеют возможность получить среднее образование в местной Устьпеченгской школе.

Товары населению предлагают магазины райпо, АО «Севергазторг», АО «Лесторг». В Чуриловке есть своя пекарня: буханка черного там стоит чуть больше одной тысячи рублей, белого — 1600 руб.

Для жителей селсовета всегда открыты двери Устьпеченгского ДК и Чуриловского клуба, двух библиотек.

По сей день действует Покровская церковь в д. Устье.

22 малыша посещают детский сад.

СХЕМА И ЖИЗНЬ

— Мы как жили, так и живем, как работали, так и работаем. Никто из нас не виноват, что жизнь такая несуразная пошла, — фраза незнакомой мне женщины как нельзя лучше отразила всю суть нынешнего положения чуриловцев.

В поселке закрыли детский сад и столовую, два магазина — продовольственный и продовольственный — объединили в один. Почта, пекарня, клуб, медпункт, школа работают. В подсобном хозяйстве лесопункта выращивают свиней. Ликвидировать его не собираются, строят новый свинарник.

Не без труда, но продолжается в поселке и строительство жилья — достраиваются два двухквартирных дома. Могли бы строить и больше, да не хватает плотников.

Как и повсюду, в Чуриловке появился староста. Нина Михайловна Алферьева — человек энергичный и неравнодушный — своей активностью у одних вызывает раздражение, но, к счастью,

таких меньшинство. Другие же считают, что лучше нет кандидатуры на такую хлопотливую должность.

В конторе лесопункта мне назвали людей, которые готовы трудиться день и ночь. Еще совсем недавно таких называли передовиками производства. Их портреты красовались на различных стендах и Досках почета.

Сейчас это как-то не принято и о людях, хорошо работающих, почти не говорят. Я же назову их, чуриловских трудяг. Это трактористы Н. И. Корепов и С. А. Данилов, машинисты на погрузке Л. К. Алферьев и Н. А. Дерябин, водитель В. Д. Колесник, слесарь и мастер на все руки Н. И. Полисаев, молодые рабочие В. Н. Ушаков и В. Л. Алферьев.

«Как работали, так и работаем», — как точна эта фраза. Во все времена держалась земля на любящих труд. В центре Чуриловки в металлической оградке — ухоженная могила. На памятнике фотография мужчины и надпись «Стахановец Немиров Андрей Викторович, 1880—1938 г.г.». Вечная ему память!

Труд лесозаготовителя никогда не был легким. Но несмотря на ежедневную, порой свинцовую усталость, люди содержат большое личное хозяйство — 68 коров в поселке, более 80 поросят. Выращивают картофель, зерно, овощи.

И ЕЩЕ В УСТЬЕ (РЯДОМ С ЦЕРКОВЬЮ) ТОЛЬКО ДОВОЛЕЛОСЬ УВИДЕТЬ ДРОВА, СЛОЖЕННЫЕ В... НЕ ЗНАЮ ЧЕГО, В КРУГЛЫЕ ТАКИЕ КОНУСЫ, И ТАК ЭТО ЛОВКО ПОЛУЧИЛОСЬ!

Местный предприниматель А. М. Бороухин в любое время суток продает товар. Завозит он его в основном по заявкам жителей.

Самая старая жительница селсовета — 92-летняя Мария Ивановна Зайцева.

Моложе Саша Колесника пока нет никого: он родился 23 апреля 1995 года.

Святые

„Фальша“ жизни

БАБКА была подслеповата. На носу ее громоздились тяжелые очки, сквозь которые глаза глядели на белый мир расплывчато и странно. Голову она повязала ситцевым платком неясной расцветки.

— А я как больше всего покойного Брежнева люблю и уважаю. Да не одна я такая в деревне — много нас эдаких. Почто? — голос старухи был на удивление молод и по-командирски четок и напорист. — А при ем, при Леониде-то Ильиче, жить только начали. И разрядка пошла по земле.

— Чего ой ли, чего ой ли? — старуха глянула сердито. — При Брежневе платков бабы накупили. Баских. Всяких. И мануфактуры, и простыней. Много чего.

А нонче? Внучка щебечет: «Хочешь, бабушка, платок блестящий?». А на кой он мне, блестящий-то да не советской? Фальша одна! Как и жизнь вся нонешняя...

Про мою жизнь и говорить неохота. Годов много, умирать пора, а не умирается. Жить надоело — до чего дожили! Господи, и вспомнить-то хорошего нечего. Сама всю жизнь ломала, ребята с малолетства на тяжелой работе.

Что вдова, что вдова? Я пятьдесят с лишним лет вдова. На 32-м году овдовела, трое ребят осталось. Один-то на втором году помер.

В Тотмее мы жили, Иннокентий статистиком в конторе работал, забыла уж, как контора-то называлась. Справки выписывал на зерно, на мясо.

Третьего родила, еще из больницы не выписали, а уж войну объявили. Муж подгиза на брони был. Взяли в армию, а в 1943 году убили в Белоруссии. В книге Памяти он есть, Игнатевский Инно-

кентий Арсентьевич, только не с 1919, а с 1906 года он.

Его на войну, а мне в Тотмее-то чего одной делать? Переехала в колхоз, помыкалась по чужим углам да и купила свой домик. Зимовочку-то ту и сюда перевезли, и сейчас стоит сзади дома.

Кем только в колхозе ни работала: и дояркой была, и конюхом, и быков езжалых управляла, овец, пастухом была.

На ребят пособие давали 112 рублей. Денежки-то и не покажут, все на облигации подпишут. На трудодни дадут пять кг зерна на пять дней, это на троих-то! Все переели: куглину, траву всякую.

Ребят учить было не на что,

оба в колхозе и остались. Евсто-ля, та все дояркой была, теперь на пенсии. Юрия убило в колхозе, давно на инвалидности. Евсто-ля училась все на «отлично», да учить-то было не на что...

Отживаться начали после 49-го, а в 47-м году голод был, картош-ка не возшла. Все с себя проели и мужию все.

Сейчас с кем живу? А с сыном. Все с ним и жила, никуда не уходила. Жизнь хорошая, не обидят. Четверых внуков воспитала, да у дочери шестеро.

От Иннокентия-то до последнего дня письма были. В последнем написал: в бой пошел. Если что — только замуж не выходи, детей одна воспитай. Через неделю похоронку принесли. Я своему мужу верна осталась.

От товарища письма было, писал, как умирал Иннокентий. На прощание сказал: «Счастливо вам, товарищи, идти вперед на Запад».

Судьба тяжелая? А как уж вы-пало. По жизни жить надо, какая жизнь пришла, так и живи. В войну-то, бывало, и на работе хо-хо-чем. Век реветь не будешь, детей надо поднимать. Нашему поколе-нию какое счастье выпало, ни одному не дай Бог, да обидеться не на кого.

Как и вымогла?!

ДВЕРЬ отворилась. В проем шагнула невысокого роста, крепенькая такая бабуля:

— Сватья пришла наведать. Не была еще сегодня.

— Экая же вдова, как и я. Оди-наковую жизнь изжили.

— Правда уж, сватья, правда. Сколь годов веревок не покидали.

Починок Осиновица. Лычное или Конюховское, другое Лычное или Синяковская, Горьхово, Другое Горьхово, Осовая или Большая и Павловская. Самое интересное здесь то, что до наших дней дошли имена первопоселенцев деревень Ух-танга и Любавица — Иванко Вострый и Иван Любодов! В целом по Тотемскому району такие случаи единичны, но два из них касаются устьепеченских деревень!

По сведениям Генерального межевания России 1780-х годов, к деревням уже Устьепеченской волости добавлялись Добрынинская, но исчезли Осиновица и обе Лыч-ные. В списке населенных мест Вологодской губернии 1859 года впервые упоминается деревня Мыс, а у трех деревень указаны вторые названия: Добрынин Починок (Березняки), Большой Горех (Слободино), Малый Горех (Выползово). Наконец, в начале XX века, в годы Столыпинской земельной реформы по берегам Сухоны и ее притоков возникла целая россыпь хуторов: Долгий, Каменка, Печень-жица, Выселок, Починок и Стрел-ка.

А вот сведения о количестве дворов в деревне Усть-Печеньга: 1623 г. — 7, 1780 — 6, 1931 — 43, 1995 — более 60-ти. Сегодня жилых деревень в сельсовете осталось семь (не считая поселка Чуриловка, впервые упомянутого в документах конца XVIII века как деревня Чурилова): Ухтанга, Мыс, Устье, Любавица, Слободи-но (Большой Горех), Осовая и Павловская.

Путь святого Андрея

Один из четырех тотемских чудотворцев, святой Андрей породив-ый, родился в Усть-Толшме в 1639 году, а умер в Тотмее в 1673. В течение своей непродол-жительной жизни он по нескольку

раз за год ходил из Тотмее на свою родину и обратно. Зимой Андрей пробирался по льду Сухо-ны, а летом — по припльску у реки. В его житии говорится, что невзирая на времена года юрди-вый постоянно ходил босиком и в разодранной одежке. Вероятно, не однажды бывал будущим свя-той русской православной церкви и на Устье Печенгском.

После смерти Андрея верующие часто обращались к нему с молит-вой в случае болезни, а все вы-здоровления после этого почитали за чудо. Одно из чудес жития тес-но связано с Усть-Печеньгой: «Не-кий священник Устья Печенского именем Яков Григорьев по реклу Волокитин одержим был болезнью, огневицею жгом, и с супругой сво-ею, И в ночи явился ему св. Андрей и стал близ ора его, глаголя ему — Иакове, общайся святому Андрею молебная пения воздати. Священник же начал обещаться Андрею и в том часе здоровы были с супругою своею».

От Мыса до Покрова

Бытует среди устьян такая по-говорка — «От Мыса до Покрова тридцать три рова». Мыс — это небольшая деревня, рвами мест-ные жители называют овраги, в большом количестве рассекающие высокий левый берег Сухоны, а Покров — церковь, кирпичное зда-ние которой было выстроено в 1781 году на средства купца Во-локитина, происходившего из кре-стьян деревни Любавица.

Стены летнего, или холодного, Покровского храма украшают зна-менитые каменные узоры. Архи-текторы именуют их картушами, а тотмичи в старину называли кле-ями. Такие узоры есть на церк-вах только в пределах бывшего То-темского уезда. Все эти храмы бы-ли возведены в конце XVIII века.

Теплый придел к церкви в Усть-Печеньге построен в 1897 году на пожертвования жителей Санкт-П-тербурга Павла Пожарского, ро-дственника знаменитого князя По-жарского, того, что спас Россию в Смутное время начала XVII века. Наконец, колокольня в ее современ-ном виде появилась всего лишь в 1900 году.

Покровскую устьепеченскую цер-ковь в годы советской власти зна-ли верующие всех восточных рай-онов Вологодской области — это был долгие годы единственный действующий храм на огромной территории. Перед войной, в 1938 году, церковь на несколько лет за-крывали, но потом службу в ней возобновили.

Мамонты жили на Шахтыше

Из природных достопримечатель-ностей устьепеченской округи са-мой интересной может считаться кладбище костей мамонта по бере-гам Сухоны между деревнями Осо-вая и Слободино. В этом месте на реке находится большой остров Шахтши, издавна славившийся сво-ими сенокосами. Достаточно ска-зать, что в XVII веке остров этот и покосы на нем принадлежали то-темской Троицкой церкви.

После геологических изысканий в Тотемском районе сразу после Великой Отечественной войны один из ученых в своем отчете писал, что такого количества костей и зу-бов мамонтов, как у острова Шах-тыш, ему не приходилось собирать более нигде. Окаменевшие остан-ки этих доисторических животных попадают здесь и поныне. Труд-но сказать, чем привлекало это место мамонтов, но то, что сюда же вслед за ними пришли первобыт-ные люди, не вызывает сомнений. Найденные стоянки наших дале-ких предков говорят в пользу та-кого предположения.

А. КУЗНЕЦОВ.

Гулко раздавался шаг в шко-льном коридоре. Перемена закон-чилась и на этажах поселилась чуткая тишина. В одну из классных комнат дверь была слегка приот-крыта. Я смело взялся за ручку... Класс был полон детей. Они сидели за столами и были сосредото-чены необычайно. Я осторожно вернул дверь на исходную пози-цию...

В учительской поделился «чу-дом» с директором Устьепеченской средней школы Т. И. Протопо-вой. Целый класс сорванцов без учителя! И услышав, как муха крыльями прошепестит...

— Ах, это мои третьеклассни-ки. Контрольная у них. Пойду про-веду, — улыбнулась Тамара Ива-новна.

На снимке: идет контрольная.